

Эсмира Ахмедова

Пока ты рядом

<https://litres.ru/74323897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная любовь- это не только красивые чувства, но и поддержка, терпение, вера и сила быть рядом когда человеку тяжело.

Артем и Лина любят друг друга и строят совместную жизнь, Они счастливы, у них есть планы на будущее, но и однажды Артем начинает чувствовать слабость, усталость, головную боль, на

которые сначала не обращает внимания.

Он думает, что это просто переутомление.

Но со временем состояние ухудшается, и выясняется, что он серьёзно болен.

Для Лина это становится ударом, но она не сдаётся.

Она остается опорой для него. Она поддерживает его, помогает лечиться,

верит в него даже тогда, когда сам Артем теряет надежду и отпускает руки.

Постепенно любовь, забота и сила их отношений помогают Артёму не только

бороться за жизнь, но и действительно выздоравливать.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эсмира Ахмедова

Пока ты рядом

Глава 1

Артём, 25 лет

спокойный,надежный,немного закрытый.

Работает врач стоматолог,привык все держать в себе

Внешне сильный, но внутри у него много усталости.

Никогда не просит помощи.

Лина, 25 лет

Добрая,нежная,но сильная характером.

Умеет замечать чужую боль.

Очень любит Артёма и не боится быть рядом в трудные

моменты.

Работает, врач эндокринолог.

Осень в этом году выдалась тёплой, но в коридорах част-
ной клиники

(Медика) всегда было прохладно. Кондиционеры работа-
ли без остановки, смешивая запах

лекарств, кофе и свежeweымытого пола.

артем вышел из кабинета ровно в четыре часа дня.

Смена была тяжёлой; сначала удаление, потом капризный
пациент, который болялся

даже смотреть на кресло. Он устал, хотел кофе и пять минут тишины. Но вместо этого увидел её.

Она стояла у стойки регистрации- невысокая, ладная, с темными волосами, собранными

в низкий хвост. Белый халат сидел на ней идеально, как форма у военного. В одной руке

она держала папку с документами, другой листала что-то в телефоне. Она не оборачивалась, но

Артём почему-то задержал взгляд дольше, чем следовало.

— --Артем Сергеевич, к вам эндокринолог,--- сказала администратор Алина, кивая в сторону девушки,

Девушка подняла голову. У неё были тёмные, внимательные глаза, которые смотрели прямо,

без тени робости.

— --Вы Артём?--спросила она.

— -Зависит от того, кто спрашивает,--- ответил он, и сам не понял, зачем добавил эту

колкость. Наверное, чтобы скрыть, что она его зацепила.

Она не смутилась. Наоборот, чуть приподняла бровь и спокойно сказала;

— --Лина,эндокринолог. Меня взяли на консультацию к вашему пациенту с сахарным

диабетом. Вы просили оценить состояние перед имплантацией.

— --Ах,да,---Артём кивнул, возвращаясь в рабочий режим,--

Пойдёмте, я покажу карту.

Он развернулся и пошёл в сторону ординаторской, краем глаза заметив, что она идёт

за ним ровно на полшага сзади-- не слишком близко, но уверено.

Артём привык, что в больнице люди либо торопятся за врачом, либо, наоборот,

плетутся с усталым видом, будто их тащат на допрос.

Лина е делала ни того, ни другого. Она шла спокойно, с прямой спиной,

не разглядывая коридоры и не пытаясь казаться незаметной. В её движениях чувствовалась

собранность человека, который знает, куда идёт и зачем.

Артём почему-то отметил это сразу, хотя сам не понял, почему именно на ней зацепился

взглядом. Может, из-за того, что она не суежилась. Может, из-за того, что смотрела прямо, когда

говорила. А может, потому что в ней было что-то неожиданное спокойное и сильное одновременно.

В ординаторской было прохладно, как и во всей клинике. На столе лежали карты, возле стены

стоял высокий шкаф с документами, на подоконнике остывал чей-то забытый кофе.

Артём зашёл первым, скинул в урну и устало провёл ладонью по лицу, он скрывал от всех и забивал о своём состоянии,

несколько дней он замечал как у него идут судороги, болит голова и постоянно складывал это на усталость.

День и правда выдался тяжёлым, а впереди ещё было несколько пациентов.

Лина остановилась у входа, не торопясь входить глубже, будто давая ему пространство, хотя в маленькой ординаторской

оно и без того было ограничено. Артём бросил на неё короткий взгляд и невольно

снова отметил аккуратность её внешнего вида; а в руках она всё ещё держала папку с документами, будто

и здесь, среди больничной суеты, не собиралась терять контроль.

— Проходите,--- сказал он, открывая карту пациента.

— Посмотрим.

Лина кивнула и подошла ближе. От неё едва уловимо пахло чем-то свежим, наверное, лёгким парфюмом или

просто чистой тканью и осенним воздухом. Артём не стал думать об этом слишком долго и перевёл взгляд на бумаги.

— --Пациент,---начал он уже профессиональным тоном,---мужчина, шестьдесят два года. Сахарный диабет второго

типа, в анамнезе длительный стаж.

Изначально направлен на имплантацию, но без консультации эндокринолога я не рискнул бы даже начинать.

Лина взяла папку из его рук, быстро пролистала несколько

листов бегло пробежалас глазами по анализам.

Её лицо оставалось спокойным, но внимательным. Не тем поверхностным вниманием, которое часто изображали пациенты или даже некоторые коллеги, а настоящим — цепким, вдумчивым.

— Гликированный гемоглобин? — спросила она, не поднимая глаз.

Артём назвал показатель.

Лина чуть сильнее сжала папку пальцами и медленно выдохнула.

— Для плановой имплантации это уже не совсем то состояние, в котором хотелось бы работать, — спокойно сказала она. — Сахар скачет?

— Да, — коротко ответил Артём.

— По словам пациента, не всегда соблюдает диету. Препараты принимает, но, как обычно, «иногда забывает».

Плюс жалуется на слабость и сухость во рту. Я видел и хуже, но рисковать не хочется.

Лина посмотрела на него наконец прямо.

— И правильно. Имплантация — это не экстренная манипуляция.

Если компенсация диабета нестабильная, заживление пойдёт хуже. Повышается риск воспаления, осложнений, отторжения.

Артём чуть прищурился.

— То есть вы против?

— Я против поспешности, — ответила она ровно.

— Это не одно и то же.

В её голосе не было ни раздражения, ни вызова, но Артёму всё равно захотелось усмехнуться. Она отвечала так, будто привыкла сразу расставлять границы. Спокойно. Без лишних эмоций. И именно это почему-то действовало сильнее любой резкости.

— Допустим, — сказал он, присаживаясь на край стола и складывая руки на груди.

— Тогда что вы предлагаете?

Лина положила папку на стол и немного повернулась к нему корпусом.

— Сначала нужно понять, насколько диабет сейчас компенсирован. Если есть возможность, пересдать часть показателей, посмотреть дневники сахара, уточнить режим терапии. Если показатели нестабильные, сначала работаем над компенсацией, потом возвращаемся к вопросу имплантации.

Артём кивнул, слушая внимательно. Он и сам это понимал, но ему было интересно не только содержание её ответа, сколько то, как она его подавала. Не как наизидание, не как снисходительный тон молодого специалиста, которого поставили консультировать стоматологию, а как спокойный, уверенный профессионализм.

— Значит, без вашего согласия я пациента не беру, — произнёс он.

— Не берёте, — подтвердила она.

— Или берёте на свой риск.

— Звучит так, будто вы мне угрожаете.

Лина чуть приподняла бровь.

— Это звучит так, будто вы слишком привыкли полагаться только на свой опыт.

Артём на мгновение замолчал. Потом медленно улыбнулся — уголком губ, едва заметно.

— Смелое заявление для нового сотрудника.

— А вы не любите, когда вам возражают?

— Я не люблю, когда мне возражают без причины.

— Тогда вам повезло. Причина есть.

На секунду в ординаторской повисла тишина. Не неловкая, не пустая — скорее напряжённая, тонкая, как струна. Артём поймал себя на том, что смотрит на неё дольше, чем следовало. Лина не отводила взгляда, не старалась смутить его нарочито, не играла. Но в её спокойствии было что-то такое, что заставляло человека невольно собираться. Рядом с ней невозможно было оставаться рассеянным.

И всё же Артём первым отвёл глаза, будто возвращая себе профессиональную дистанцию.

— Хорошо, — сказал он, открывая следующий лист.

— Тогда посмотрим по анализам подробнее.

Лина подошла ближе к столу, и Артём заметил, как аккуратно она держит ручку, как быстро ориентируется в цифрах, как без лишних слов выделяет главное. Она не задавала

ненужных вопросов, не пыталась демонстрировать знания. Просто работала. Спокойно и точно.

Это почему-то зацепило его ещё сильнее.

Он сам не заметил, как начал объяснять ей картину по пациенту подробнее, чем планировал.

— Жалоб у него много, но основное — плохая переносимость нагрузки, вялость, периодические воспаления в полости рта. По линии стоматологии меня больше всего волнует заживление после установки. Не хотелось бы потом ловить осложнения.

— Правильно, — кивнула Лина.

— При диабете любое вмешательство требует осторожности. Если пациент сейчас в фазе декомпенсации, имплант лучше отложить. Иначе вы получите не только проблемы с приживлением, но и лишнюю нагрузку на весь организм.

Артём скользнул взглядом по её лицу.

— Вы всегда так говорите с хирургами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.